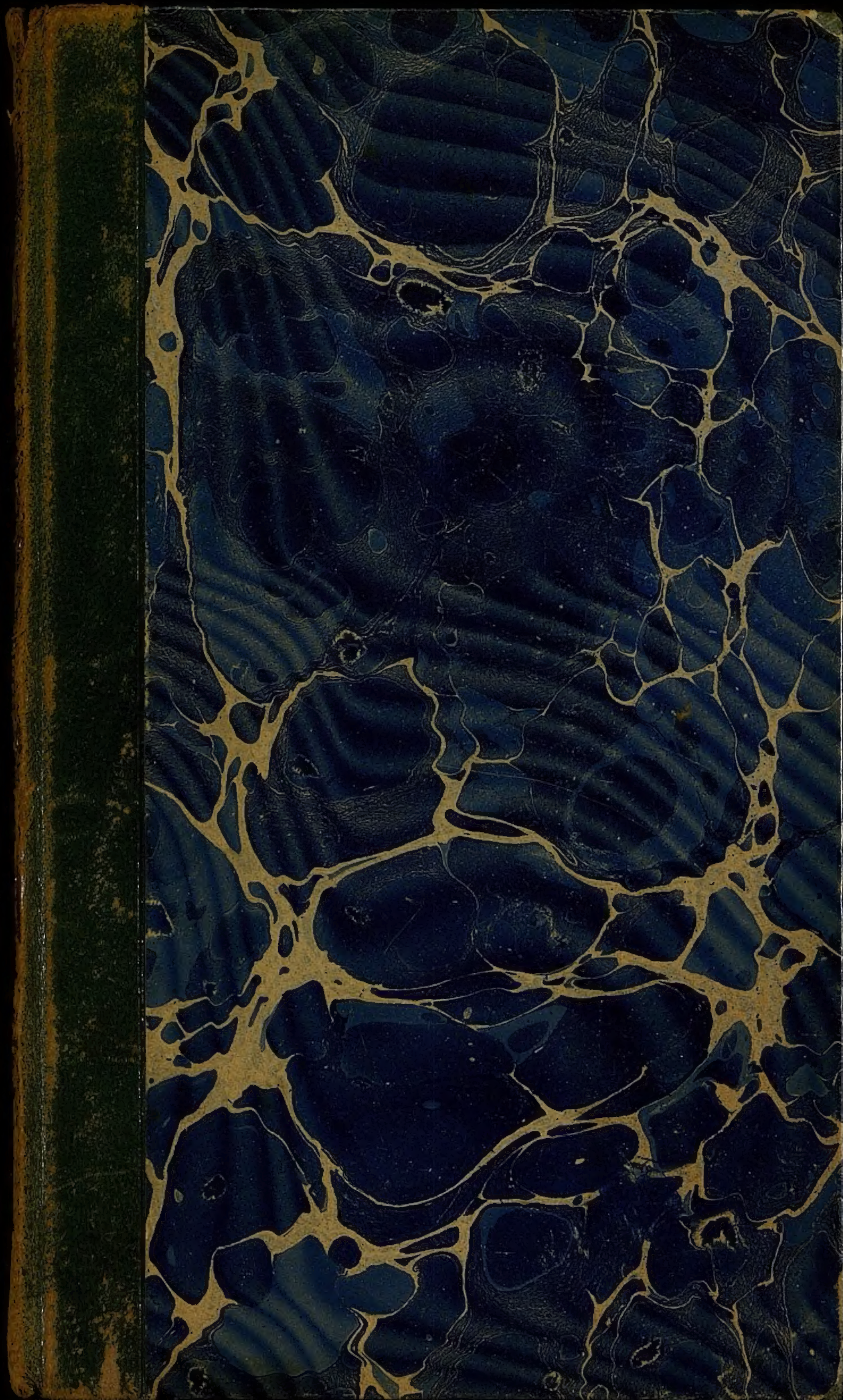
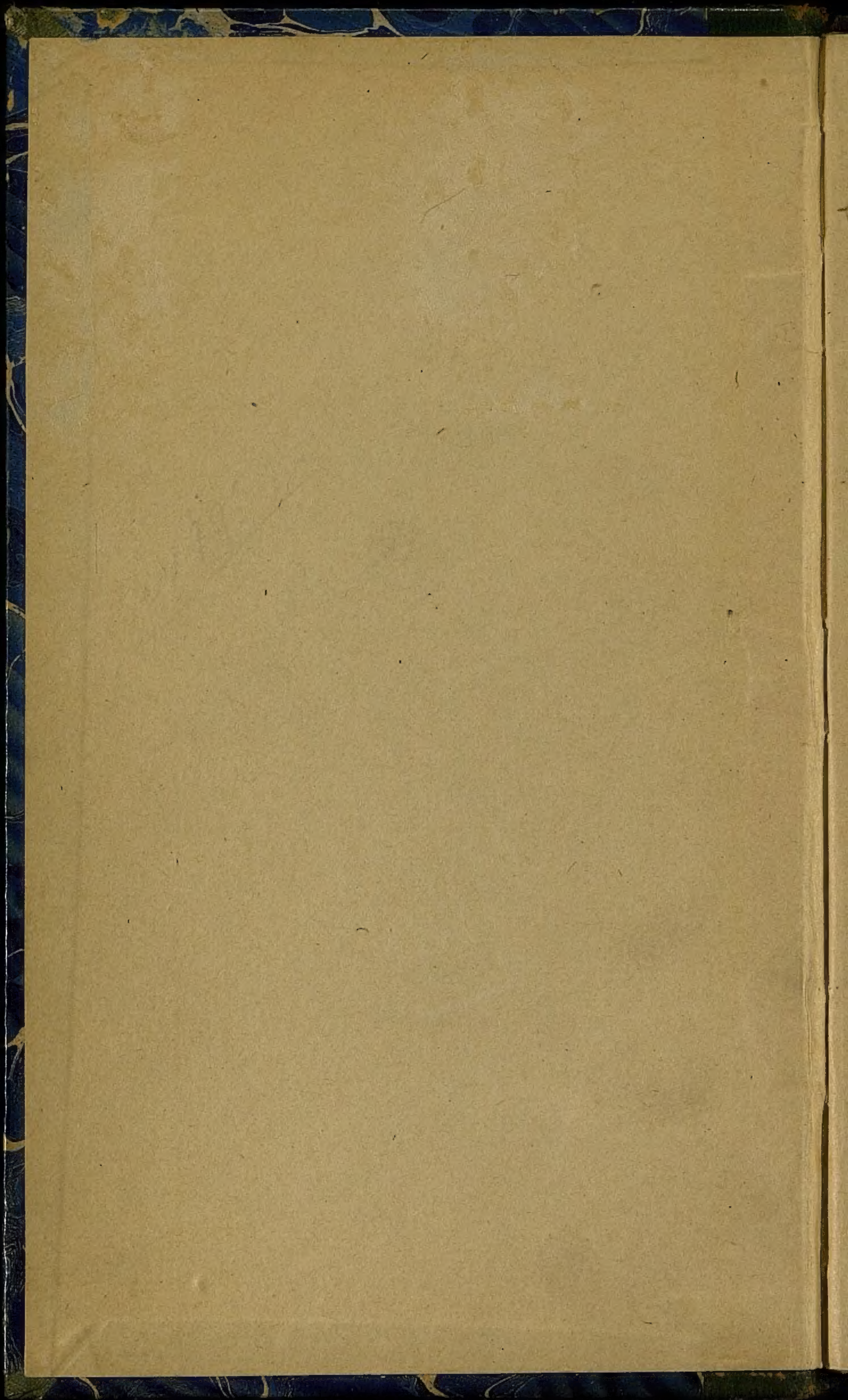
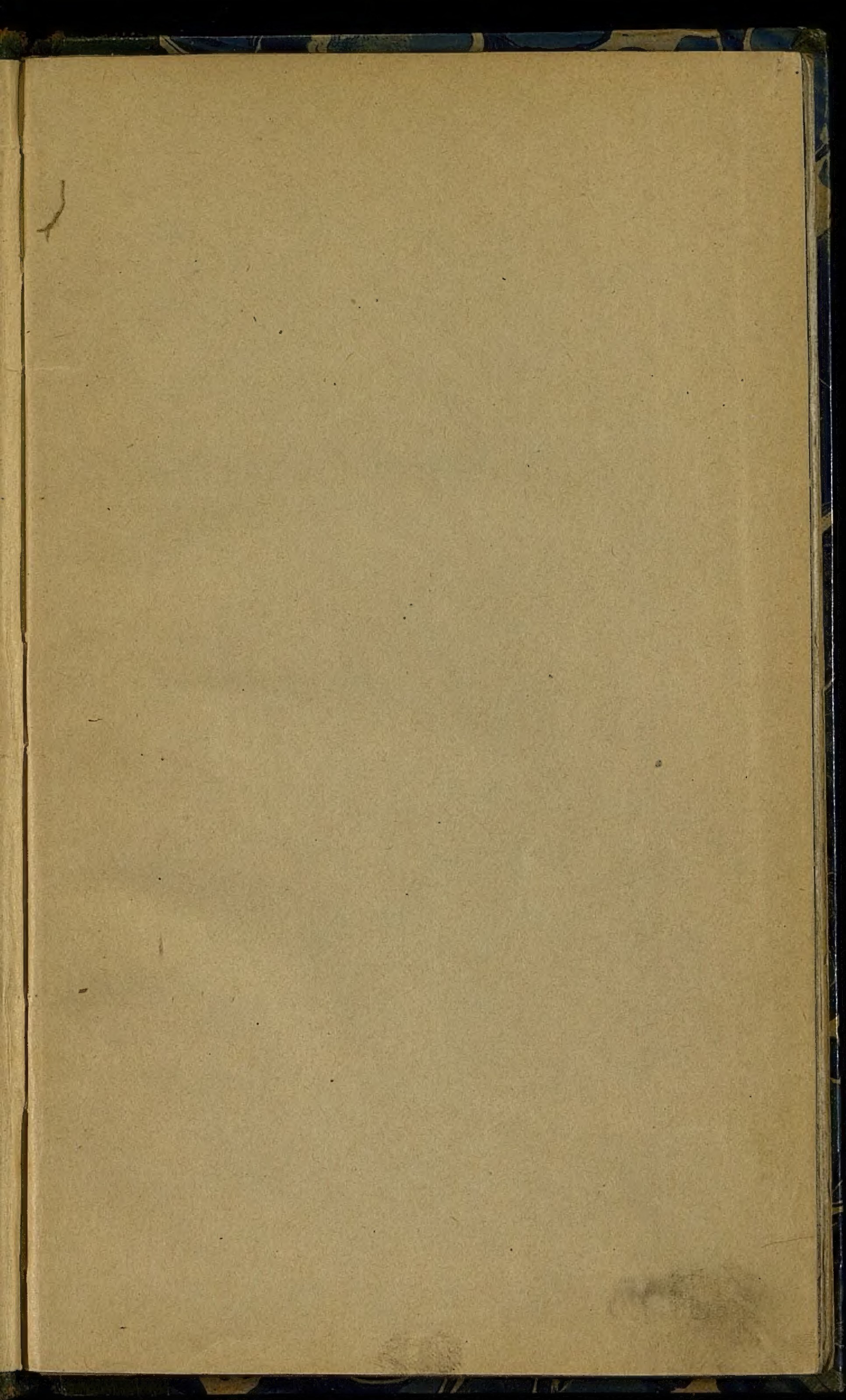
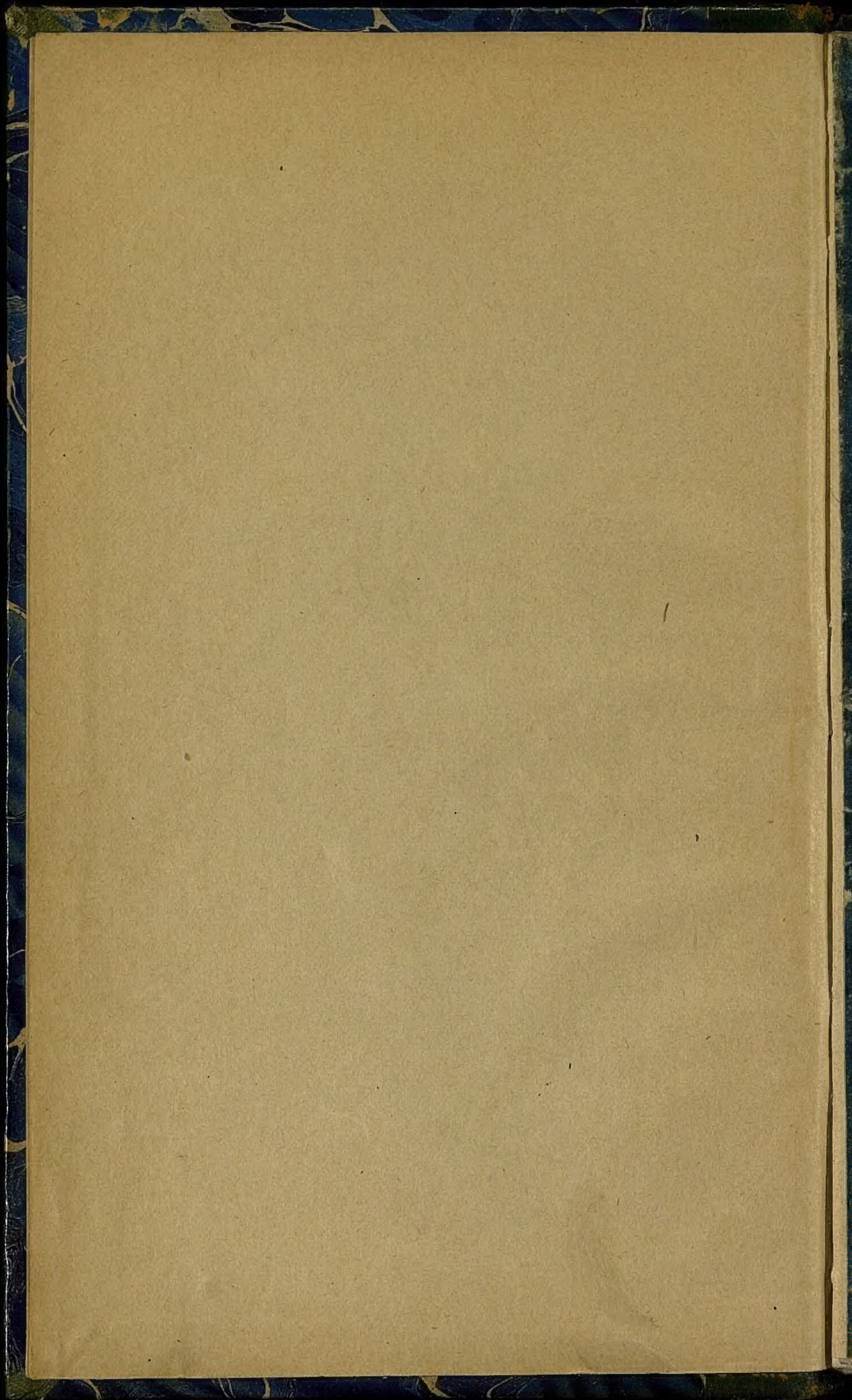
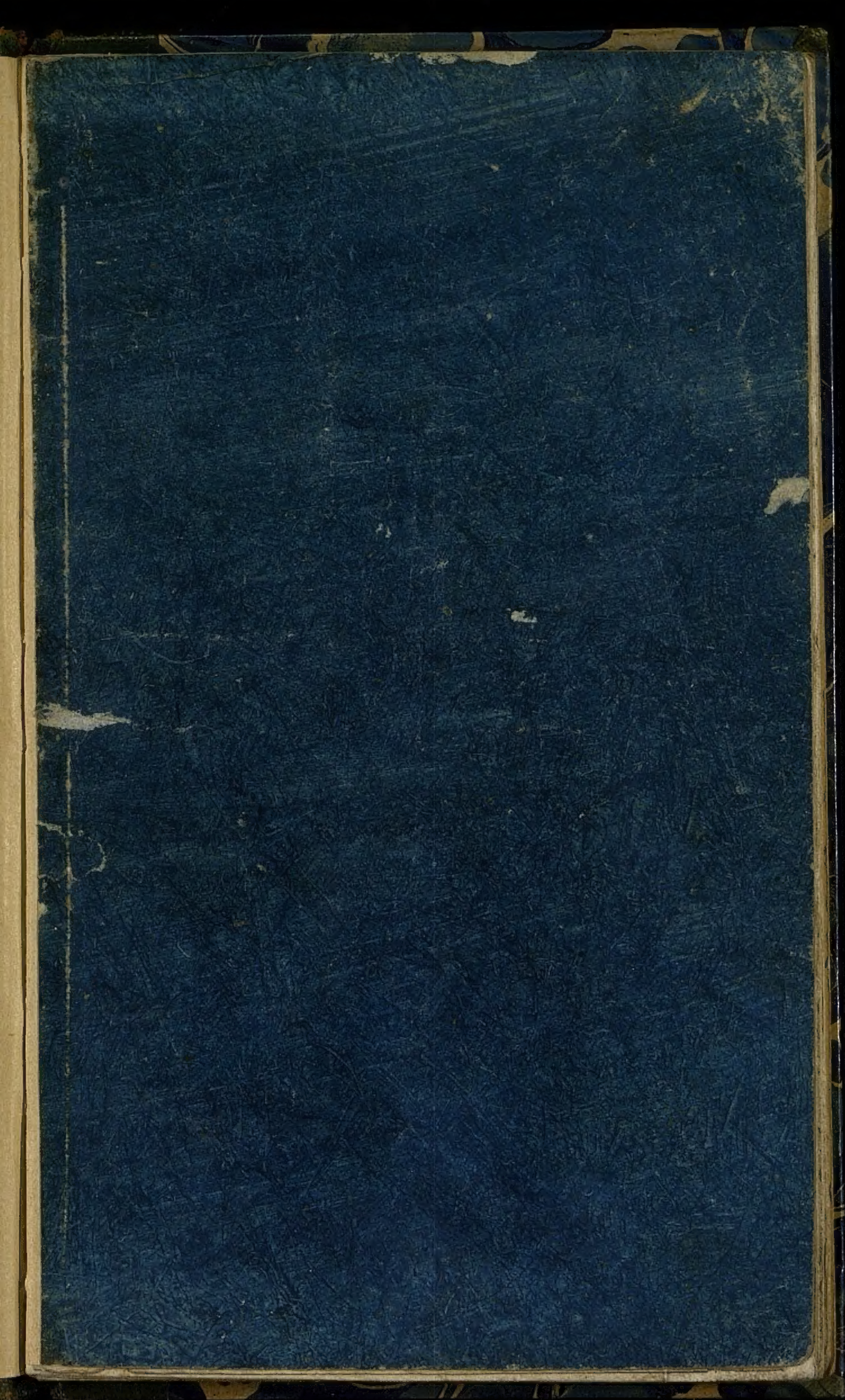

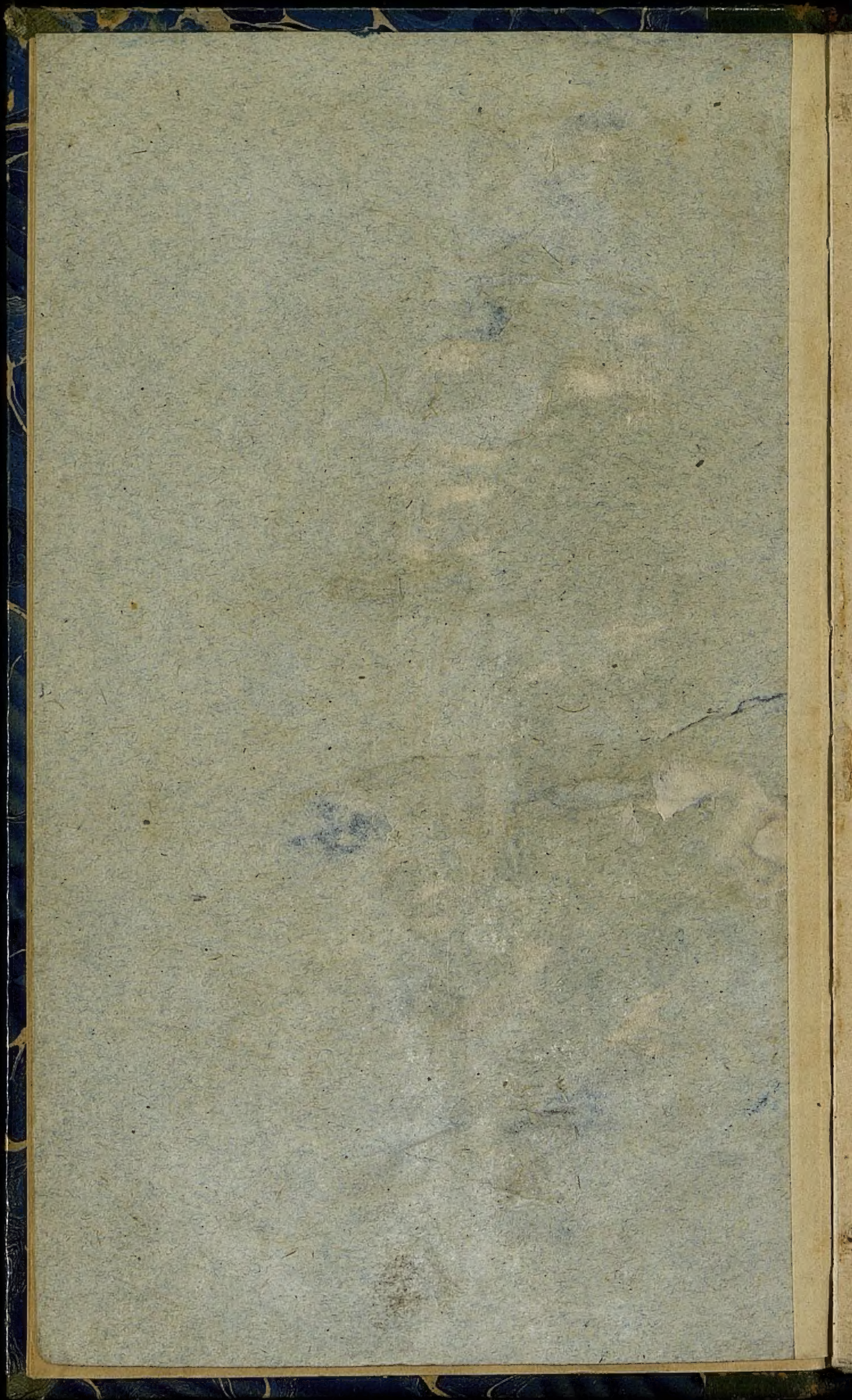

1008 1008

1008 1008

1008 1008

2156 Книгъ

Александра

Полемарова

ПОДРОБНОСТИ
ТРЕХЪ ВОЗДУШНЫХЪ
ПУТЕШЕСТВІЙ,

предпринятыхъ
Г. ГАРНЕРЕНЕМЪ

въ
РОССИИ,

Въ Санктпетербургѣ первое Іюня 20 го ;
— второе Іюля 18 го ;
Въ Москвѣ третіе Сентября 20 го ;
1 8 0 3.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи
у Любія, Гарія и Полова.

Съ дозволенія Университетскаго
Цензора.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ

Ик. № 1302

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ
НОВОСИЛЬЦОВУ,

*Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА Дѣйствительному
Каммергеру, находящемуся при особо
порученныхъ отъ ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣ-
лахъ, Императорской Академіи
Наукъ Президенту и Почетному
Члену, Санктпетербургскаго Окру-
га Попечителю и Кавалеру,*

Милостивому Государю.

THE HISTORY OF THE
ROYAL SOCIETY OF LONDON
FROM THE YEAR 1660 TO 1703
IN TWO VOLUMES
BY JOHN WALLIS
OF THE SOCIETY
AND
JOHN WALLIS
OF THE SOCIETY
LONDON
Printed by J. Streater, at the Sign of the Sun in St. Dunstons Church, near the North Gate, in the Strand, 1705.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милоспивый Государь!

Особенныя дарованія и способности, какія Вы имѣете къ тому, чтобы справедливо цѣнить вещи чрезвычайныя и необыкновенныя и — отличная степень, занимаемая Вами между первѣйшими Учеными Мужами въ Европѣ, оправдываютъ мою смѣлость при подношеніи Вамъ подробнаго описанія трехъ воздушныхъ путешествій, предпріятыхъ и совершенныхъ мною въ Россіи. Я не отважился бы просить Ваше Превосходительство, удостоить вниманіемъ своимъ слѣдствія и умозаключенія, выведенныя мною по поводу слабыхъ

*еще, такъ сказать, предпріятій
моихъ, естли бы не питалъ глубо-
чайшаго уваженія къ сужденію Особы,
толики ми достоинствами, какъ Ваше
Превосходительство! отлитающейся.*

Имѣю честь пребыть съ почтеніемъ
ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

Милостиваго Государя,

нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою,

Гарнеренъ.

Первое воздушное путешествіе пред-
принимаемо было мною въ Санкт-
петербургѣ Іюня 20 го, въ присут-
ствіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и
великаго спеченія зрителей. Нѣ-
сколько маленькихъ шаровъ, для по-
казанія направленія, какое возьметъ
большой мой шаръ, спущены были
самимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, ГОСУ-
ДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, АЛЕК-
САНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ — ИХЪ
ВЕЛИЧЕСТВАМИ, ГОСУДАРЫНЯМИ
ИМПЕРАТРИЦАМИ, — и Его Импера-
торскимъ Высочествомъ, Государемъ
Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ,
КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ.
Направленіе, принятое сими малень-
кими шарами, заставляло думать,
что въпрѣдъ дуемъ къ Ладожскому
озеру, подобному небольшому морю и

въ недалекомъ отъ Санктпетербурга разстояніи находящемуся.

Когда большой мой шаръ былъ доспапочно наполненъ горючимъ воздухомъ: то мы съ женою сѣли въ прикрѣпленную къ шару лодочку, въ 7 часовъ и 15 минутъ по полудни, и сперва на веревкахъ облетѣли весь кругъ зрипелей, а потомъ, по опущеніи оныхъ, начали постепенно подниматься на высоту, при всеобщихъ рукоплесканіяхъ Публики.

Вѣтръ понесъ насъ сперва къ Невѣ, надъ которою шаръ нашъ и остановился на нѣсколько минутъ безо всякаго примѣтнаго движенія, а сіе самое обстоятельство позволило намъ удивляться видамъ и великолѣпному пространству столичнаго города Россійской Имперіи, Санктпетербурга, и окружностямъ онаго.

На Западной его сторонѣ представлялся глазамъ нашимъ пышный видъ устья Невы и Финляндскаго залива; на Восточной сторонѣ видна была намъ рѣка Нева даже до истоку ея изъ Ладожскаго озера, которое намъ едва примѣтно было изъ - за густоты паровъ, насъ окружавшихъ; на Сѣверной же и Южной сторонахъ представлялись глазамъ нашимъ снѣганы, обросшія лѣсомъ и наполненные болотами. Всѣ сіи картины освѣщаемы были блестящимъ солнцемъ, на чистомъ и лазуревомъ небѣ. То же самое стремленіе воздуха понесло насъ вверхъ Невы, вдоль улицы Большой Перспективной, на высотѣ отъ земли на 800 шаговъ, при температурѣ воздуха, прохладившейся на нѣсколько градусовъ.

А какъ я предположилъ совершить сіе воздушное путешествіе един-

спвенно для удовольствія Публики, и вѣпрѣ несѣ меня къ Ладожскому озеру: то и счелѣ за нужное послѣдовать единомудушному совѣту, данному мнѣ еще предѣ начатиємъ сего опыта, чѣобы, какѣ возможно будетѣ, не удалятьсѣ отѣ города, частію вѣ разсужденіи неудобства мѣспоположеній, частію же по причинѣ неизвѣстности образа мыслей деревенскихѣ жипелей той страны, при видѣ толико новаго и чрезвычайнаго для нихѣ зрѣлища. Вѣ слѣдствіе таковыхѣ соображеній, я открылѣ захлопку (la fourare), находясь выше Александроневскаго монастыря, и бросилѣ якорь вѣ болописпомѣ лѣсу, подлѣ малой Охты. Случившіесѣ шупѣ крестьяне оказали намѣ скорую сѣ своей стороны помощь, и не извѣявили ни боязни, ни удивленія, видѣ насѣ низпускающихся сѣ неба.... Генералѣ Жерардѣ

пріѣхалъ вскорѣ потомъ на сіе мѣ-
сто со многими опличнѣйшими Осо-
бами , которыя удостоили вспомо-
ществовать намъ въ выпускѣ горю-
чаго воздуха изъ шара , и въ томъ
же вечерѣ мы имѣли щастіе быть
приняты у Его Сіятельства , Графа
Толстаго , Санктпетербургскаго Гу-
бернапора.

Второе мое воздушное путеше-
ствіе происходило въ Санктпетер-
бургѣ Іюля 18го , въ присутствіи
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИ-
ЧЕСТВЪ , и оно было любопытнѣе
перваго по причинѣ того , что я ,
вмѣстѣ съ Гмѣ. Генераломъ Льво-
вымъ , который сдѣлалъ мнѣ честь
сопровождать меня на ономъ , под-
нимался гораздо выше , нежели въ
первый разъ. Скромность его , не
сказывая никому заранѣе о своемъ
преднамѣреніи , учинила нечаянность

сего поступка его тѣмъ занима-
тельнѣйшею.

Въ 8 часовъ и 10 минутъ по
полудни поднялись мы при темпе-
ратурѣ воздуха, показывающей 12
градусовъ выше 0. Вѣтръ дулъ
Воспючный, и небо казалось быть
нѣсколько пасмурно. Вскорѣ послѣ
нашего отбѣзду, я спустилъ кро-
лика съ парашютомъ, который
замедлилъ нѣсколько времени раз-
вернуться; но, развернувшись уже,
ни мало не прясся, что и доказы-
ваетъ несправедливостъ упрека, учи-
неннаго мнѣ въ Гамбургѣ, будто бы
форма моего парашюта не сообразна
съ правилами. Такимъ-то образомъ
я подалъ слабое понятіе объ опы-
тѣ гораздо превосходнѣйшей сте-
пени, который я намѣреваюсь пред-
пріять въ послѣдствіи времени,
причемъ полечу я съ высоты неба

на землю съ тѣмъ же самымъ парашютомъ, который служилъ мнѣ уже при пяти опытахъ, изъ коихъ на одномъ находился я на 1500 футовъ (на 3 версты) отъ земли, не претерпѣвъ никакого несчастія.

Поелику возпареніе наше съ Гмб. Львовымъ на воздушномъ шарѣ было быстрое: то и видъ предметовъ уменьшался въ величинѣ соразмѣрно тому, какъ мы поднимались на высоту. Г. Львовъ едва могъ различить Исакиевскую церковь отъ другихъ высокихъ зданій; а равномѣрно казалось непонятнымъ для него и то, что колоссальная статуя *ПЕТРА Великаго* на конѣ представлялась сверху уменьшившеюся въ соразмѣрностяхъ своихъ до того, что она являлась ему въ видѣ маленькой модели. Самый городъ Пепер-

бургъ, не смотря на безмѣрную свою обширность, казался намъ не болѣе одной какой-либо изъ публичныхъ площадей его. Г. Львовъ съ трудомъ могъ оплечать мѣста, самыя извѣстнѣйшія для него, въ семъ пышномъ городѣ. По-истиннѣ видъ лептающей на высотѣ облаковъ пещицы доставляетъ совсѣмъ новое зрѣлище для человека, къ тому не привыкшаго!

Небо, помрачаемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ облаками, дозволило намъ однакожъ насладиться послѣдними лучами заходящаго солнца, позлащающими поверхность водъ. Мы вскорѣ почувствовали холодъ, который увеличивался отъ времени до времени до того, что ртуть въ термометрѣ опустилась ниже точки замерзанія. Мнѣ казалось, что Г. Львовъ претерпѣвалъ

столько же отъ разрѣженія воздуха, причинявшаго весьма непріятное для ушей его жужжаніе, какъ и отъ переменъ въ температурѣ онаго, проспировавшейся болѣе 12 градусовъ. Вътрѣ понесъ насъ къ устью рѣки Невы, а потомъ на средину залива, откуда видно было намъ открытое море гораздо далѣе Кронштапта. Мы могли, безъ помощи подзорныхъ трубокъ, оплечать берега Швеціи и — Ботническій заливъ; и ежели Театръ, глазамъ нашимъ представлявшійся, являлъ зрѣлище прекраснѣйшее и наиболѣе способное занимать человека, любопытствующаго видѣть блистательныя виды Природы: то не лзя не признаться, что пареніе по воздуху надъ водами, и стремленіе наше къ открытому морю удобны были помрачить въ восбраженіи нашемъ весь блескъ сей прекрасной

карпины ! Не смотря на то , мы ни мало симъ встревожены не были ; поелику я увѣрилъ Гна. Львова , что мы , будучи несены болѣе въ лѣвую сторону , можемъ опуститься въ Пепергофъ; къ помужъ заливъ покрыпъ былъ барками , которыя сверьху казались насѣкомыми , приклеенными къ поверхности водъ.

Мы предались безо всякаго опасенія разсмаприванію странъ , по обѣимъ сторонамъ залива лежащихъ.

Прекрасныя мызы по Пепергофской дорогѣ занимали насъ въ особенности, по причинѣ домовъ знакомыхъ намъ персонъ , о которыхъ я напоминалъ иногда Гну. Львову. Между тѣмъ въ Петербургѣ замѣтили, что мы летаемъ надъ заливомъ , и всѣ участвующія въ нашей судьбинѣ Особы желали , чтобъ въпрѣ учинился

для насъ благопріятнѣйшимъ; что
наконецъ и воспослѣдовало. Споре-
мленіе воздуха, насъ несшее, спало
влечь болѣе къ Сѣверу, и не замедли-
ло направитъ путь нашъ выше Пе-
тергофской дороги. Мы увидѣли вско-
рѣ Павловскъ, а въ лѣвой отъ насъ
сторонѣ рѣку Неву. Въ сіе самое вре-
мя сказалъ я Гну. Львову, что помяну-
тая большая рѣка кажется мнѣ
сверху не ширѣ Орденской ленты,
на немъ бывшей. Возвышеніе наше
отъ земли проспиралось до 1270
футовъ; небо мѣстами покрыто
было облаками, а въ другихъ мѣ-
стахъ было оно чисто, и позволяло
намъ видѣть въ перемежкахъ обла-
ковъ сводъ голубаго цвѣту, начи-
навшій освѣщаться возхожденіемъ
вечернихъ звѣздъ. Тогда-то началъ
я выливать разныя склянки, во-
дою наполненныя, и снабждать оныя
воздухомъ вышней сферы, по же-

ланію одного славнаго Рижскаго Хими́ка.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ я доставилъ уже нѣкопоре количество воздуха вышшихъ странъ Фридерикъ Гюмбольдту, опличному Химику, копорый, изслѣдовавъ его по правиламъ Науки, нашелъ, что оный заключаетъ въ себѣ менѣе частицъ кислороднаго, или животворнаго начала (oxigène), нежели воздухъ, покрывающій поверхность земли, содержа въ себѣ припомъ малое количество угольнаго газа (l'air carbonique). Въ Гамбургѣ выдали недавно за новое открытіе вещь, довольно извѣстную даже и всѣмъ тѣмъ, копорые въ физикѣ имѣютъ самомалѣйшія познанія, а именно: что *вышшія страны атмосферы* суть *одни только пары*, когда всѣмъ извѣстно, что и самыя легчайшія

воздушныя влаги, испаряемыя изъ земли, занимающѣ спраны атмосферы въ сообразности, относительной къ ихъ особенной легкости. Новыя открытія совсѣмъ не нужны для доказанія сего!

Мы лепѣли около получаса, выбираясь болѣе къ полямъ, и поелику ночь начинала уже наступать: то я и открылъ захлопку, которую и безъ того уже долженъ былъ я опворить по причинѣ разширенія горячаго воздуха въ шарѣ. Мы начали опускайся совсѣмъ нечувствительно, и бросили якорь на равнинѣ, усыпанной маленькими кустарниками, за 3 версты отъ Краснаго Села и за 25 верстъ отъ Санктпетербурга. Погода была весьма тихая, и лодочка не ударилась о землю по случаю принятой мною предосторожности, повѣсивъ внизу ея мѣшокъ съ балла-

спомѣ. Сіе выдано также въ Гамбургѣ за новое изобрѣшеніе! ... — Князь Суворовъ не замедлилъ пріѣхать къ намъ; шаръ оптащенъ веревками въ Красное Село, гдѣ онъ и остался на якорѣ до слѣдующаго утра, въ которое онъ послужилъ, на прикрѣпленныхъ къ нему веревкахъ, для прогулокъ всей фамиліи Его Высочайшаго Преосвященства, Александра Львовича Нарышкина. Княгиня Суворовой понравилась упражненіе сіе до того, что она повторила оное до двухъ разъ. Г. Алопеусъ, который сдѣлалъ намъ честь своимъ гостепріимствомъ, поднимался на семъ же шарѣ на воздухъ съ фамиліею своею, также какъ и многія другія знаменитѣйшія персоны. Для меня весьма пріятно было, имѣть въ особѣ Генерала Львова сопозарища въ путешествіи моемъ, а особливо въ положеніи, которое по всей справед-

ливости было не безопасное, въ продолженіе паренія нашего надъ зали-
вомъ.

Я могъ бы повѣспиваніемъ мо-
имъ возбудить въ Чипапеляхъ бо-
лѣе любопытства, ежелибъ захо-
тѣлъ позволить себѣ нарушеніе
правдоподобія и пожертвовать
истинною личнымъ моимъ выго-
дамъ; или ежелибъ вздумалъ при-
своить себѣ чужія заслуги, такъ
какъ сему поданъ былъ недавно при-
мѣръ. Но да будутъ далеки отъ
меня всѣ лживыя повѣспиванія, ко-
торыя, доставивъ мнѣ только едино-
мгновенную славу, предуготовятъ
мнѣ смертельныя для предбудущаго
времени досады!

Я могъ бы выдать шаръ мой
за шотъ, который служилъ на
Флерюской баталіи, хотя всей Ев-
ропѣ извѣстно, что помянутый

шаръ изпребленъ на берегахъ Рейна
 батарею Австрійской арміи. Я
 могъ бы выписать нѣсколько мѣстъ
 изъ *Соссюрова Путешествія на гору*
Монбланкъ и сказать о себѣ, что я
 претерпѣлъ такія же чрезвычайныя
 безпокойства, какія чувствовалъ по-
 мянушый путешественникъ на вер-
 шинѣ сказанной горы. Несоразмѣр-
 ная съ силами человѣческими уста-
 лость и -- ослѣпленіе, снѣгомъ причи-
 няемое, были причиною тому, а не
 рѣдкость воздуха вышней страны,
 которой сопровивляясь человѣкъ
 находился въ состояніи болѣе тогда,
 какъ онъ со всѣми своими силами
 переносился на высоту помощію воз-
 душнаго шара, нежели когда онъ при-
 ходилъ туда изтощенный отъ уси-
 лій, съ каковыми надлежало ему
 взлѣзать на утесистыя горы. Я
 могъ бы также сказать о себѣ, что
 изъ глазъ моихъ текла кровь; а

чтобъ превзойти прочихъ, то замѣтилъ бы, будто и голова моя раздулась до того, что я не могъ надѣть шляпы.

Я могъ бы также разрушить порядокъ Природы, заспавивъ небо казаться мрачнымъ надъ головою моею, а совершенно чистую атмосферу подъ ногами моими, и единою черпою пера затмить все сіяніе солнца. Я могъ бы занять какую нибудь каршину у Гна. Шарла, Ученаго Физика, копорый за 20 лѣтъ предъ симъ описалъ съ великимъ вѣнѣспвомъ положеніе тѣла своего въ воздушномъ шарѣ, что онъ привязалъ веревку отъ захлопки къ лядвеѣ своей, и наклонился нѣсколько съ чернильницею въ одной и перомъ въ другой рукѣ, чтобъ записывать ипайнспва, похищаемыя имъ у Природы. Легко предспавивъ себѣ можно, что я

могъ бы обязать свою лядвею и лядвею товарища моего въ семъ путешествіи веревкою, которая потомъ моглабъ держана быть обоими нами.

Пробѣгая взорами одно сочиненіе Гна. Фожаса, я могъ бы найсти тамъ напечатанною идею, представить облака кучами, маленькихъ воздушныхъ шаровъ. Я могъ бы найсти защитниковъ моихъ подражаній и несправедливостей, и безвинно порицать славныхъ людей подвличиною Любителя Наукъ, также сдѣлать неосновательные упреки *Бланшарда въ прошедшіе*, которые прославили себя своими дарованіями, мужествомъ, успѣхами и открытіями. Я могъ бы разпространить таковыя же обиды и на *Бланшардовъ теперешнихъ*; но что касается до сихъ послѣднихъ, то не мое дѣ-

до быть защитникомъ ихъ, поелику справедливая Публика, предъ которою они иногда являющся, можетъ и будетъ судить объ нихъ безпристрастно.

Я за честьъ себѣ поставляю имѣть образцами - для себя прошедшихъ Бланшардовъ; можетъ быть я и не имѣю столько дарованій, чтобы сравниться съ ними, но по крайней мѣрѣ буду стараться идти по слѣдамъ ихъ, и мнѣ всегда позволено будетъ думать, что тѣ, которые обижаютъ ихъ, имѣютъ въ себѣ болѣе зависти къ ихъ славѣ, нежели достоинствъ къ пріобрѣтенію оной.

Но разсмотримъ, справедливы ли упреки, сдѣланные Бланшардамъ прошедшимъ, будто бы они принимали воздушныя путешествія безо всякой отъ того пользы для Наукъ?

Г. Бланшардъ, родившійся съ рѣшительнымъ разположеніемъ летать по воздуху, сдѣлалъ себѣ крылья еще во младенчествѣ своемъ, а за 10 лѣтъ до открытія воздушныхъ шаровъ онъ построилъ летающій корабликъ, украшенный парашютомъ. Послѣ изобрѣтенія шаровъ, онъ предпринималъ множество воздушныхъ путешествій. 8 го Іюля 1784 году дѣлалъ онъ опыты надъ полетомъ птицъ въ вышшихъ странахъ; онъ доносилъ тогда, что голубъ долго вился на воздухѣ вокругъ его, и наконецъ сѣлъ на лодочку. Въ томъ же самый день Г. Бланшардъ испытывалъ и дѣйствіе звука, выстрѣливъ изъ пистолета на весьма высокомъ отъ земли разстояніи. Выстрѣлъ сей сдѣлалъ звуку не болѣе, какъ бы онъ хлопнулъ бичемъ.

На томъ же самомъ возвышеніи, опѣ рѣдкости воздуха атмосферы, выскочила у него пробка изъ бутылки съ виномъ; Г. Бланшардъ вылилъ оное внѣ своей лодочки, и вино мало по малу обрапилось въ облако, представлявшее всѣ цвѣты радуги. Онъ замѣтилъ еще, что компасная стрѣлка теряла въ вышшей странѣ воздуха много магнетической своей силы. Сей славный воздухоплавапель поднимался много разъ опѣ земли на 4 и на 5 тысячъ фузовъ; и чувствовалъ въ самомъ высочайшемъ степени всѣ безпокойства опѣ разрѣженнаго воздуха, но никогда голова его не надувалась до того, чтобъ онъ не могъ надѣть на себя шляпы. Наконецъ Г. Бланшардъ довершилъ свою славу и учинился навсегда извѣстнымъ, перелетѣвъ по воздуху черезъ проливъ между Дувромъ и Кале. — *Пилатръ дю Розье*

и Роменъ жалостнымъ. образомъ погибли въ подобномъ сему предпріятіи.

Г. Шарль и братья Роберты учинили еще до Гна. Бланшарда важныя наблюденія о разрѣженіи воздуха въ вышшихъ странахъ. Нѣтъ ничего любопытнѣе донесенія о воздушномъ путешествіи, которое братья Роберты, еще съ двумя другими особами, предпринимали въ Сп. Клу 15 го Іюля 1784 году. Сіи воздушные путешественники, поднявшись до чрезвычайной высоты, нашли себя окруженными элементами (первоначальными частицами) страшной грозы, и посреди пресковъ грома они видѣли градъ, составляющійся въ глазахъ ихъ. Ни что не можетъ быть столько занимательно, какъ учиненное ими описаніе сего зрѣлища разгнѣваннаго Неба и великихъ операцій (дѣйствій) Природы, освѣ-

щаемыхъ электричествомъ, изъ облаковъ вырывающимся, что представляло имъ карпину прекрасно-ужасную! Нѣтъ ничего возвышеннѣе, какъ ученія ихъ сужденія, для изтолкованія феномена, котораго они были свидѣтелями!

Въ 1788 мѣ году Г. Тестю-Бресси поднимался на воздухъ, и имѣлъ смѣлость продолжать путешествіе свое во всю ночь, копорая была чрезвычайно бурная. Онъ учинилъ весьма любопытныя наблюденія надъ электричествомъ и, опустясь на землю, показывалъ знамя, котораго позолоченныя украшенія какъ бы изпачены были изобиліемъ и обращеніемъ электрической влаги. Г. Тестю-Бресси предпринималъ послѣ, того два воздушныя путешествія, сидя на живой лошади.

Дѣвица *Ганри* и дѣвица *Лаброссѣ* поднимались также, обѣ вмѣстѣ, весьма высоко на воздушномъ шарѣ, и дѣлали прекрасные опыты надъ полетомъ птицъ. Дѣвица *Лаброссѣ*, нынѣ жена моя, имѣла неуспрашимость опуститься съ помощію моего парашюта съ высоты 500 пудовъ (одной версты) отъ земли.

Послѣ сего краткаго показанія можно судить о несправедливости упрековъ, сдѣланныхъ особамъ, достойнымъ по-испиннѣ уваженія за дарованія свои. Но какъ согласить можно несправедливое порицаніе того, что сдѣлано другими, съ учеными припязаніями, обнаруженными въ Гамбургѣ, между тѣмъ какъ сдѣлана спрашная ошибка, копорая происходитъ или отъ совершеннаго невѣжества, или доказываетъ предосторожность, принятую съ намѣре-

ніемъ, чѣмъ не подняться до выш-
шей страны воздуха, гдѣ голова
надувается такъ, что не лѣзя на-
дѣшь на себя шляпы? Я говорю о
великомъ количествѣ атмосфернаго
воздуха, впущеннаго въ Гамбургской
воздушной шаръ, что самое ограни-
чило силу возхожденія его, обременивъ
онъ свѣръ мѣры всею разнопою со-
отношенія между тяжестію атмо-
сфернаго воздуха, который замѣнялъ
горючій воздухъ, и пустою; а сіе
самое могло быть пригодно къ
тому, чѣмъ подняться весьма вы-
соко, не подвергая себя ни малѣйшей
опасности. Братъ Роберты сдѣла-
ли за 20 лѣтъ предъ симъ подобную
сей ошибку надъ первымъ воздуш-
нымъ шаромъ, пущеннымъ въ Пари-
жѣ, но при случаѣ, гораздо мало-
важнѣйшемъ, нежели сей; однакожъ
ошибка была и въ тогдашнее время
весьма громко порицаема, такъ что

не можно было ожидать, чѣмъ нынѣ сдѣланъ былъ подобный пропускъ, а особливо такимъ человекомъ, который безо всякой скромности и умѣренности порицаетъ другихъ.

Поелику я не намѣренъ обижать кого-либо, а только имѣю въ виду своемъ оправдать славныхъ воздухоплавателей въ разсужденіи чинимыхъ имъ безо всякаго основанія попрековъ: то и прекращаю дальнѣйшее оныхъ опроверженіе. —

20 го Сентября, въ 5 часовъ по полудни, предпринималъ я воздушное путешествіе въ Москвѣ, общесъ Гм. *Оберолиъ*, моимъ соопечесненикомъ. Небо покрыто было высокими облаками, черезъ которыя мы пролетѣли въ четверть часа послѣ отбѣзду нашего. Облака

сїи походили на пары мрачнаго тумана. Мы потеряли землю изъ виду, и заходящее солнце, среди прекраснаго пурпуроваго и лазуреваго неба, освѣщало насъ съ великимъ блескомъ. Мы не мало удивились, видя изображеніе нашего шара отраженнымъ на облакахъ и какъ бы нарисованнымъ прекрасными радужными цвѣтами. Г. Оберъ замѣтилъ прежде меня прекрасный сей феноменъ, каковаго я не видалъ ни единойды во всѣ прежнія мои воздушныя путешествія. Мы были на 1488 фузовъ отъ земли, подъ чистымъ, но весьма краснымъ на горизонтѣ небомъ, и которое начинало украшаться блистающими звѣздами по мѣрѣ того, какъ солнце скрывалось за горизонтъ, и находились уже гораздо выше облаковъ въ то время, когда выпустили пшичку, которая полетѣла внизъ, описывая большіе

В

круги. Черезъ минушу послѣ того вы-
 пустили мы перепелку, копорая, ка-
 залось, дѣлала чрезвычайныя усилія,
 чтобъ умѣришь силу ускореннаго
 паденія, копорое влекло ее на зем-
 лю, хоия она и билась крыльями съ
 великою скоростію; она вертѣлась
 вокругъ болѣе и болѣе, и наконецъ
 опустилась перпендикулярно подоб-
 но тому, какъ бы соскользнула
 вдоль веревки. Безмѣнъ съ весьма
 вѣрною пружиною, къ копорой я
 привѣсилъ тяжесть, ни мало не пере-
 мѣнилъ вѣсѣ ея; а сіе служишь до-
 казательствомъ, что тяжесть ве-
 щества ни мало не перемѣнилась. Г.
 Оберъ почувствовалъ звонъ въ ушахъ,
 причиненный разрѣженіемъ воздуха.
 Съ давняго уже времени я не чув-
 ствую ничего смѣннаго при пере-
 мѣнѣ тяжести атмосферы. А какъ
 воздухъ въ шарѣ претерпѣлъ также
 великое разширеніе: то я открылъ

захлопку , и мы опустились нечувствительно , перелетѣвъ опять сквозь облака. Земля показалась намъ погруженною во мракъ ; и мы вскорѣ бросили якорь на полъ , принадлежащемъ Князю Вяземскому. Крестьяне Его Сіятельства приближали поспѣшнѣе къ намъ , не извѣщая знаменій ни боязни , ни удивленія ; одинъ изъ нихъ сѣлъ въ лодочку вмѣстѣ со мною къ Гну. Обернувшись , а прочіе взяли якорь и веревки , и поспѣшили шаръ на Господской дворъ , при пѣніи громкихъ пѣсенъ.

Шаръ освѣщался наполненіемъ горячимъ воздухомъ во всю ночь ; а на другой день ; въ 8 часовъ и 20 минутъ поутру , я предпріимъ вновь воздушное путешествіе ; взявъ съ собою въ лодочку большое количество балласта. Я летѣлъ сперва нарочито долгое время не слишкомъ

на великое разстояние отъ земли, но по случаю послѣдовавшаго нечувствительно разширенія воздуха въ шарѣ, перенесенъ я былъ сквозь первый рядъ облаковъ, отстоящій на 1000 футовъ (2 версты) отъ земли. Рядъ сей держался плотно къ своей поверхности, подобно морской водѣ во время безвѣтрія. Выше сего ряду былъ еще другой рядъ облаковъ, который перехватывалъ солнечные лучи. Я не достигъ еще сего вѣтраго ряду, какъ увидѣлъ себя въ разстояніи отъ земли на 2900 футовъ. Я почувствовалъ пронзительный холодъ; ртуть въ термометрѣ опустилась на 2 градуса ниже точки замерзанія, и шаръ мой казался примѣтно разширяющимся.

Я пустилъ голубя, взятаго поутру изъ голубяшні; онъ слѣлъ сперва на краю моей лодочки,

и глядѣлъ долгое время снизу на
 верхъ, а сверху на низъ; но
 какъ разширеніе моего шара заспа-
 вило меня сдѣлать нѣкоторое дви-
 женіе, чѣмъ открытъ захлопку:
 то голубъ испугался и — улетѣлъ.
 Мнѣ показалось, что онъ опускает-
 ся противъ намѣренія, знаменуема-
 го управленіемъ его полета; онъ опи-
 сывалъ большіе круги всегда къ ниж-
 нему ряду облаковъ, которыя упо-
 вательно казались ему землею; ибо
 я замѣтилъ, что онъ леталъ дол-
 гое время надъ поверхностію оныхъ.
 Наконецъ онъ скрылся совсѣмъ изъ
 виду моего. Шаръ мой пріобрѣлъ въ
 сіе время новую силу отъ солнца,
 котораго лучи разогрѣвали горячій
 воздухъ по мѣрѣ того, какъ я про-
 леталъ сквозь второй рядъ обла-
 ковъ, и почувствовалъ въ себѣ дур-
 ноту. Жужжаніе въ ушахъ было
 крайне для меня непріятно, а вско-

рѣ пошкля у меня изъ носу и кровь. Я находился за 4 тысячи пуазовъ отъ земли; надъ головою моею сіяло блестящее солнце; небо было голубое, весьма чистое и самого густого цвѣту, а часть атмосферы надомною составлена была изъ облаковъ ослѣпляющей бѣлизны. Спужа проспиралась тогда до 4 градусовъ, но солнечный жаръ учинялъ ее сносною. Я выспрѣлилъ изъ ружья, заряженного однимъ порохомъ, и громъ отъ того былъ меньше ошущипеленъ, нежели какъ бы онъ былъ слышенъ на землѣ; однакожъ шаръ мой нѣсколько покачнулся въ минушу выспрѣла. Я зарядилъ вновь ружье пулею, и вторичный выспрѣлъ не произвелъ никакого другаго дѣйствія. Мой безмѣнъ съ пружиною, къ которому привязана была тяжесть въ 4 фунта, не показывалъ ни малой перемѣны. Электричество, или ма-

перія смольная, подавала мнѣ о себѣ
 весьма чувствительные знаки. Я
 нагальванизировалъ себя, и почув-
 ствовалъ отъ того ослѣпленіе. Ма-
 гнитъ, казалось, терялъ нѣсколько
 изъ своей припятательной силы.
 Шаръ мой разширялся удивитель-
 нымъ образомъ; горючій воздухъ вы-
 леталъ изъ него со свистомъ, и
 кровотечение у меня изъ носу уве-
 личивалось. Не смотря на разшире-
 ніе влагъ и крови въ жилахъ моихъ,
 голова не надулась однакожъ у меня
 до того, чѣобы не лзя было надѣвъ
 шляпы. А какъ существованіе въ
 сихъ вышнихъ сферахъ воздуха
 казалось мнѣ слишкомъ уже едино-
 образнымъ, и возпареніе мое до столь
 великой высоты было крайне труд-
 но, а не приносило никакой пользы:
 то я и опустился на нижній рядъ
 облаковъ, гдѣ между тѣмъ все пере-
 мѣнилось. Рядъ сей не являлся уже

мнѣ болѣе тихимъ моремъ подъ но-
 гами моими; ибо пары, разрѣженные
 солнечнымъ жаромъ, приняли видъ
 спрашныхъ горъ, весьма медленно
 движущихся. Въ прежнія мои воз-
 душныя путешествія, я часто ви-
 далъ облака такой фигуры быспро-
 движущіяся, возходящія и опускаю-
 щіяся внизъ отъ дѣйствія большаго
 или меньшаго количества жара. Нѣтъ
 ничего величественнѣе, какъ видѣть
 ходъ сихъ ужасныхъ массъ, копо-
 ря, сполкнувшись одна съ другою,
 разшибаются и принимаютъ новыя
 виды и цвѣты! Нѣтъ ничего удиви-
 тельнѣе великихъ движеній и спраш-
 ныхъ бореній, которыя производят-
 ся въ ледяномъ молчаніи, и нѣтъ
 ничего спрашнѣе пропащей, пред-
 ставляющихся взорамъ, имѣющимъ
 неуспрашимость и силу измѣрять
 оныя!

Я продолжалъ опускаться сквозь облака , и вскорѣ увидѣлъ землю , которая давно уже была сокрыта отъ взоровъ моихъ. Въ 11 часовъ усмотрѣлъ я городъ Калугу въ лѣвой сторонѣ. Положеніе сего города между лѣсами представляетъ крайне живописный видъ. Солнечный жаръ, который давалъ себя чувствовать сквозь облака , учинился oppressiveнѣе чрезъ разтяженіе воздуха. Понесенная мною отъ того праха горячаго воздуха заставила меня держаться только 1200 фузовъ отъ земли. Солнечные лучи проникли сквозь облака , и небо показалось мнѣ не столько лазуревымъ , какъ прежде. Я летѣлъ надъ землею , весьма много населенною и полями , съ которыхъ убрана уже вся жатва , и которые возвѣщали повсюду хорошее удобреніе оныхъ , а вмѣстѣ и благоденствіе обитателей сихъ

странѣ , которыми они обязаны мудрости Августѣйшаго МОНАРХА , подѣ законами Котораго все приносилъ обильнѣйшую жатву.

Въ 1 часѣ и 20 минутѣ по полудни , былъ я уже надѣ городомѣ Мещовскомѣ , гдѣ въ этотъ день былъ торгѣ. Я опустился путь нарочито близко уже къ землѣ ; но какѣ намѣреніе мое было не прерывать путешествія моего до того времени , пока шарѣ въ состояніи будетѣ нести меня : то выбросилъ я нѣкоторое количество балласта , и опять поспешенно поднялся на высоту. Крики зрителей сопровождали меня долго на семѣ полетѣ ; даже оны слышны были и тогда , какѣ люди были мнѣ уже не видны съ высоты. Смѣшанный звукѣ голосовѣ повсюду рѣлся въ вогнутой части базы шара моего. Всѣмѣ извѣстно , что звуки

разпространяющіяся и отражающіяся
 весьма далеко. Нѣкоторыя шарла-
 паны воспользовались симъ дѣй-
 ствіемъ звуковъ, представляя оное
 зрительнѣе подъ названіемъ: *дѣвушки*
невидимки и *говорящихъ бюстовъ*. Сей
 опытъ невидимости производится
 посредствомъ стекляннаго ящика,
 или шара, или же теловы изъ кар-
 тузной бумаги, которыя вѣша-
 ются на плафонъ комнаты, или по
 срединѣ галлерей, на весьма тонкихъ
 шелковыхъ шнурахъ, внутри пу-
 стыхъ, или на двухъ лентахъ, ис-
 кусно нашитыхъ одна на другую.
 Стеклянный ящичекъ, или шаръ,
 снабденъ трубочками, у отверстія
 которыхъ спрашивающъ невидимку,
 которая и отвѣчаетъ на всѣ вопро-
 сы; она говоритъ, поетъ, взды-
 хаетъ, играетъ на инструментахъ,
 и сказываетъ вопрошающимъ, сколь-

во имѣ лѣпѣ, какое на нихъ платье, какой они имѣютъ видъ и проч.

Сія таинственная особа естѣ обыкновенно женщина, въ ближнюю комнату посаженная. Она говоритъ къ горлышку трубки, конецъ которой сообщается посредствомъ пустыхъ шнуровъ съ тѣми шнурами, на коихъ повѣшенъ стеклянный ящикъ, или шаръ, или же голова изъ картонной бумаги, проходя сквозь полъ, или потолокъ. Нѣкоторые мало-разборчивые физики находятъ сей хитрый обманъ достойнымъ своихъ кабинетовъ, и возвышаютъ достоинство онаго непонятными толкованіями, говоря, что они употребляютъ акустическія (*) зеркала, чтобъ производить сіе простое и естествен-

---

(*) Акустика есть теорія звуковъ.

ное дѣйствіе, которое дѣлать всегда удобно, если только не будетъ перерыву въ пустотѣ шнуровъ.

Возкликанія жителей маленькаго города Мещовска нечувствительно умалились, и я достигъ опять вѣчнаго безмолвія небесныхъ сводовъ. Въ 2 часа по полудни находился я уже отъ земли на 1800 футовъ. Въ сіе время я подкрѣпилъ себя слегка пищею. Земля, надъ коюрою я летѣлъ, покрыта была лѣсомъ, пресѣкаемымъ небольшими равнинами. Солнце скрылось на нѣсколько времени, отъ чего горячій воздухъ опять стуснился въ шаръ, и я опять опустился мало по-малу надъ лѣсомъ. Я летѣлъ надъ верхушками деревьевъ, какъ вдругъ услышалъ подъ ногами моими ружейный выстрѣлъ, и тотчасъ по-

слѣ того примѣшилъ, чѣто шаръ мой проспрѣленъ дробинами. На выспрѣлъ отвѣчалъ и я также выспрѣломъ изъ ружья, заряженнаго однимъ только порокомъ, нацѣливъ пуда; опкуда видѣлъ я возходящій дымъ, чѣтобъ дать знать тому, кѣто выспрѣлилъ въ шаръ мой; чѣто я вооруженъ не хуже его; и самъ могу заспрѣлить всякаго охотника. Я не приписываю сего приключенія никакому злонамѣренному умыслу; но неминуемымъ слѣдствіемъ онаго было то, чѣто я принужденъ былъ окончапъ мое воздушное путешествіе скорѣе, нежели какъ я предполагалъ; и когда осѣивалось у меня еще болѣе 50 фунтовъ балласту; ибо весьма бы неблагоприятно съ моей стороны было продолжати пареніе мое надъ лѣсомъ въ разспрѣленномъ шарѣ. Въ слѣдствіе того я спкрылъ захлопку, и бросилъ

якорь, который зацѣпился за пень
 дерева въ небольшой полянѣ. Я опу-
 стился на землю безо всякаго силь-
 наго удара, по причинѣ того; что
 я привязалъ подъ лодочку мою мѣ-
 шокъ балласта, и кликнулъ къ
 себѣ крестьянѣ; которые шуиѣ
 случились. Они подходили ко мнѣ
 съ недовѣрчивостію, останавливаясь
 отъ времени до времени и крестясь;
 наконецъ спали они въ разстояніи
 отъ меня на пистолетной выстрѣлѣ.
 Тогда показалъ я имъ нѣсколько се-
 ребренныхъ рублевиковъ; а какъ лю-
 ди во всѣхъ земляхъ не показы-
 ваются отъ добра, которое низпо-
 сылается имъ съ неба: то и помя-
 нутые крестьяне подошли ко мнѣ
 и взяли деньги, а за то съ сво-
 ей стороны помогли мнѣ напол-
 нить лодочку мою землею, изъясняя
 однакожъ ко мнѣ великую недовѣр-
 чивость. Вскорѣ сбѣжались и дру-

гіе поселяне, по поводу чего я почелъ за нужное принять всѣ мѣры предосторожности. Я положилъ на землю нѣсколько серебряныхъ рублевиговъ и ордеръ, данный мнѣ Его Сіятельству, Господиномъ Генералъ - Фельдмаршаломъ и Главноначальствующимъ въ Москвѣ и ея Губерніи, Графомъ Иваномъ Пепровичемъ Салтыковымъ, а самъ пошелъ изъ лѣсу на дорогу, взявъ съ собою ружье, пару пистолетовъ, кинжалъ и шопоръ. Какъ скоро число крестьянъ увеличилось: то они подняли съ земли деньги, но никто изъ нихъ не умѣлъ прочесть положенной вмѣстѣ съ ними бумаги; должно было дожидаться приходу еще другихъ со товарищей ихъ, и наконецъ нашелся между ими одинъ, знающій грамотѣ, который прочелъ имъ помянутую бумагу. Тотчасъ всѣ они спали кланяясь

въ ту сторону, куда я шелъ, и между тѣмъ креститься; а какъ нѣкоторые изъ нихъ подошли и къ моей лодочкѣ, то я опять возвратился къ нимъ и, бывъ увѣренъ уже въ добромъ ихъ ко мнѣ расположеніи, началъ опоражнивать шаръ мой. Въ 5½ часовъ по полудни все было окончано, уложено въ кибитку и отправлено въ деревню Полевую.

Воздушное сіе путешествіе, одно изъ самыхъ должайшихъ, какое кто-либо предпринималъ, кончилось въ 3 часа и 15 минутъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ, за 330 верстъ отъ Москвы. Ежели наблюденія и замѣчанія, учиненныя въ продолженіе оного, не были выгодны для Наукъ: то по крайней мѣрѣ оно доставляетъ объясненія, изровергающія тѣ ошибки, которыя учинены

въ Гамбургѣ, а — препяписивоватѣ
 тому; чѣобѣ Науки не были приво-
 димы въ запушанность, значипѣ
 конечно — оказыватѣ имѣ посильныя
 свои услуги!

Симѣ кончились пруды мои на
 нынѣшній годѣ; но я надѣюсь воз-
 пріятѣ оныя весною будущаго 1804
 году; ежели іолько найду себя
 увѣреннымѣ въ томѣ, что Почтен-
 ная Московская Публика одобрила
 первые мои опыты.

Гарнеренѣ:

*Успѣхи опытовѣ, учиненныхѣ Гмѣ.
 Гарнеренемѣ въ Англіи, возбудили не-
 годованіе и завистѣ въ людяхѣ посред-
 ственныхѣ, которые, не въ состояніи
 будучи подражатѣ ему; или сдѣлатѣ
 какія-либо дѣльныя противѣ талан-
 товѣ его возраженія, вздумали вре-
 дитѣ ему, разсѣвая злобныя клеве-*

тъ о прошедшемъ образѣ поведенія,
а особливо о правилахъ его. Г. Отто;
Французскій Посланникъ при Велико-
британскомъ Дворѣ, свѣдавъ о нѣко-
торыхъ пасквиляхъ; напечатанныхъ
на Гна. Гарнереня въ разныхъ Лон-
донскихъ Газетахъ; писалъ слѣдую-
щее письмо къ Министру иностранныхъ
сношеній Французской Рес-
публики:

Лондонъ, 3го Брюмера, 11 году
Французской Республики.

Полномочный Министръ Фран-
цузской Республики при Его
Великобританскомъ Величествѣ
къ е-ну. Таллейрану, Мини-
стру иностранныхъ сношеній.

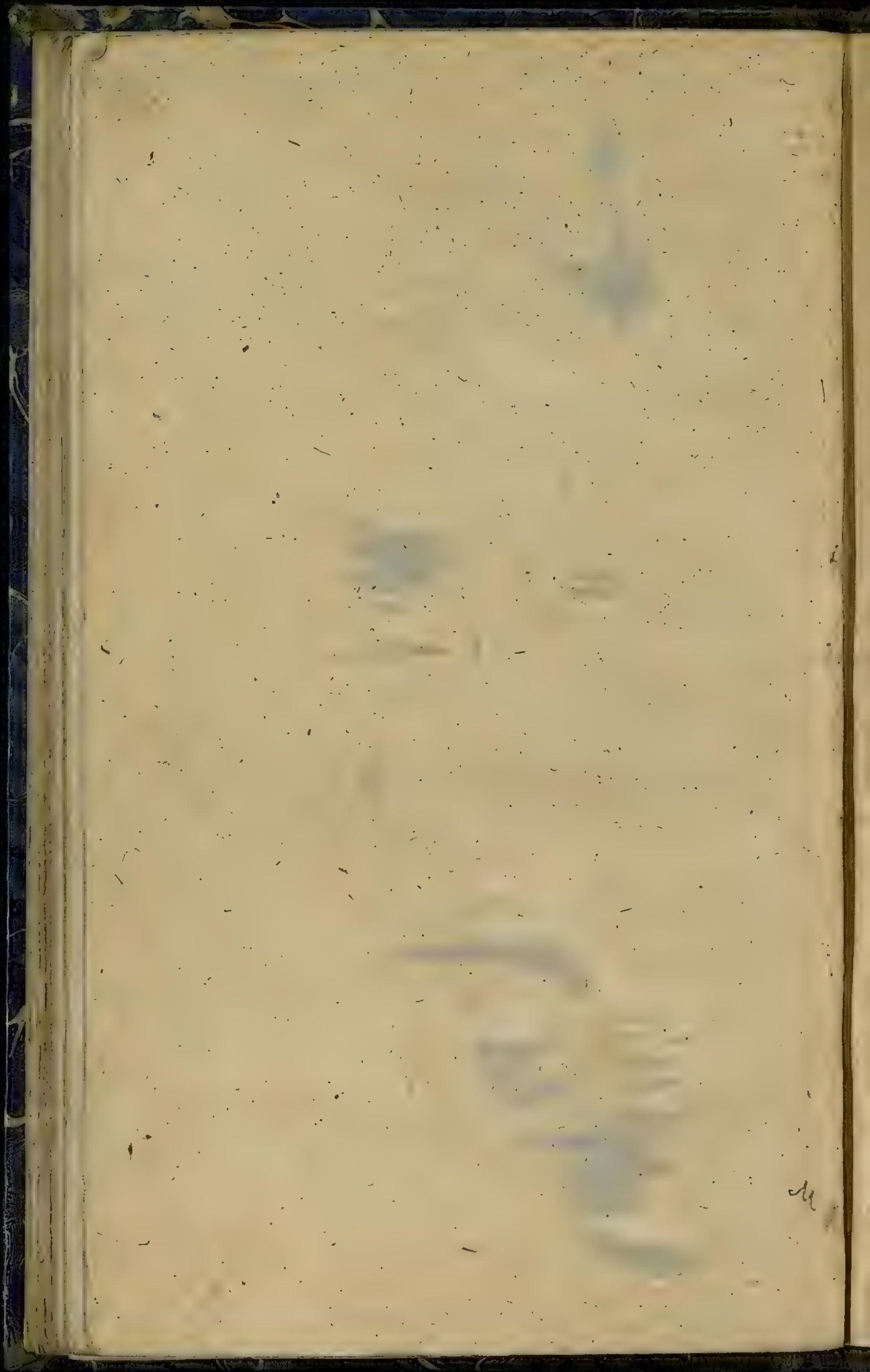
Гражданинъ - Министръ!

„Рекомендованный Вами мнѣ е-нѣ
Гарнеренъ поддерживалъ здѣсь всю сла-
ву дарованій и неустрашимости,

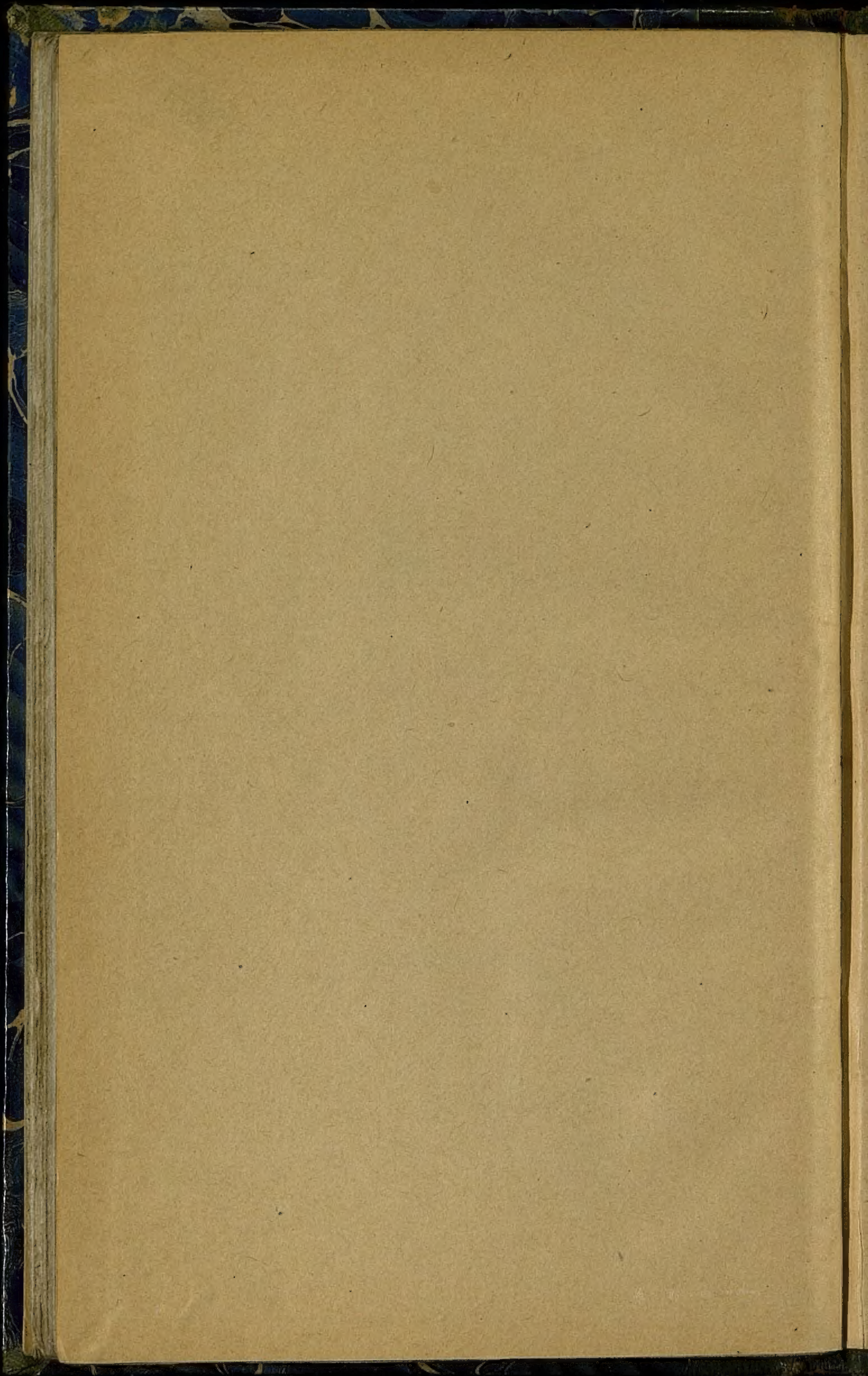
приобрѣтенную имъ во Франціи. Всѣ опыты сего воздѣхоплавателя увѣнчаны были совершеннѣйшимъ успѣхомъ. Но какъ нѣкоторые завистники тщетно прилагали все свое стараніе, чтобъ затмить торжество его: то одобреніе и уваженіе честныхъ людей утѣшили г-на. Гарнереня за сіи небольшія неудовольствія, сопровождающія всегда славу, и я почитаю за долгъ мой присовокупить, что поставляя съ твердостію самый умѣреннѣйшій поступокъ противъ клеветъ непріятелей своихъ, г-нъ. Гарнерень во всей полнотѣ оправдалъ покровительство, каковымъ Вамъ благоугодно было почитать его. „

„Поклонъ и поспеніе!„ — Подписано: Отто,

1
Первая русская книга
по воздухоплаванию,
большая редкость.

Гернери - инженер Монгольфье,
приехавший в Россию

